

УДК [330.3:339.92:339] (51)

ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Ван Юньна

Исследуются основные интересы КНР в Шанхайской организации сотрудничества. Рассматриваются вопросы безопасности, борьбы с терроризмом и экстремизмом Восточного Туркестана. Кроме того, рассматриваются экономические цели Китая в ШОС, а также делаются выводы о современном состоянии экономического сотрудничества в рамках этой организации.

Ключевые слова: Китай; Центральная Азия; Восточный Туркестан; безопасность; экономическое сотрудничество; регионализм.

CHINA'S INTERESTS IN THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

Wang Yunna

The article examines the main interests of the PRC in the Shanghai Cooperation Organization. The issues of security, fighting terrorism and extremism of East Turkestan are considered. In addition, China's economic goals are considered in the SCO, and conclusions are made about the current state of economic cooperation within this organization.

Keywords: China; Central Asia; Eastern Turkestan; security; economic cooperation; regionalism.

Шанхайская организация сотрудничества является дипломатической практикой Китая, основанной на идеологии регионализма. С открытием Китая для внешнего мира его дипломатическое мышление также претерпело фундаментальные изменения, начался новый этап положительного, прогрессивного и открытого отношения к миру. Китай интегрировался в мировые механизмы сотрудничества, от пассивной позиции к активной, от нормотворчества со стороны к участию. В процессе этого Китая принята идеология регионализма. Китай в рамках Шанхайской организации сотрудничества преследует различные цели, самые главные из них – безопасность, экономика, энергетика, коммуникации. Рассмотрим это подробнее.

Основной интерес в области безопасности проявляется в борьбе с “Восточным Туркестаном”, обеспечении безопасности и стабильности в Синьцзяне. В 2001 г., когда создавалась Шанхайская организация сотрудничества, для Китая не было проблемы более важной, чем эта. В 1990-е гг. тема обеспечения безопасности Синьцзяна была богата событиями. С одной стороны, мир стал свидетелем волны религиозного экстремизма и терроризма, в которую были вовлечены многие страны, начи-

ная с Ближнего Востока, Центральной Азии, Афганистана и Кашмира.

С другой стороны, с распадом Советского Союза ситуация вокруг Синьцзяна существенно изменилась. Страны Центральной Азии, получив независимость, превратились из единой нации в государства с различными нациями. В Таджикистане шла гражданская война, сопровождающаяся быстрым распространением религиозного экстремизма. Все это породило сложную ситуацию в области безопасности вокруг Синьцзяна, и в одно время Центральная Азия стала раем для “Восточного Туркестана”: экстремисты нашли здесь место для приюта и сделали Центральную Азию входом в Синьцзян. В 1990-е гг. террористическая деятельность “Восточного Туркестана” в Синьцзяне процветала. По данным китайской официальной статистики, с 1990 по 2001 г. с участием “Восточного Туркестана” было совершено более 200 инцидентов с применением насилия, в результате взрывов, убийств, отравлений, поджогов, нападений на правительственные учреждения, организаций беспорядков и бунтов и других форм террора, 162 человека погибли и 440 человек получили ранения [1].

В этом контексте безопасность Синьцзяна естественным образом стала главной целью Китая

в Шанхайской организации сотрудничества. В этом плане политика Шанхайской организации сотрудничества была эффективной.

Во-первых, перед ШОС стояла задача обеспечения региональной безопасности, что также означало и обеспечение безопасности Синьцзяня.

Во-вторых, в рамках Шанхайской организации сотрудничества формируется общее пространство против трех сил, которое позволило проводить борьбу против “Восточного Туркестана” от Китая до Центральной Азии. В составе Шанхайской организации сотрудничества Китай первым предложил концепцию трех сил зла, а именно терроризма, сепаратизма и экстремизма, которая и была принята. Концепция трех сил зла разработана с учетом обстановки государств-членов, а также деятельности “Восточного Туркестана”. Когда создавалась ШОС, 15 июня 2001 г., была подписана Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом”. В 2007 г. страны-участницы Шанхайской организации сотрудничества подписали Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, предусматривающий, что государства-члены не могут предоставлять свою территорию для действий, которые могут поставить под угрозу целостность и территориальный суверенитет других государств-членов, а также для элементов трех сил и других преступников, в рамках сотрудничества страны должны объявлять их в розыск, задерживать и выдавать.

Центральная Азия граничит с Синьцзяном, и элементы группировки “Восточный Туркестан” рассматривают эту территорию в качестве своего “заднего двора”, где можно планировать деятельность, а также скрываться там. В этом вопросе Китаю необходима помощь стран Центральной Азии. В частности, Китай надеется, что страны Центральной Азии не будут поддерживать политику “Восточного Туркестана”, будут запрещать деятельность этой группировки, направленную против КНР, на своей территории, не будут давать убежище преступникам “Восточного Туркестана”, которые бежали из Китая, будут задерживать и экстрадировать террористов и других лиц, причастных к “Восточному Туркестану”, по запросам китайской стороны.

Подписание Конвенции и Договора означает, что страны-участники Шанхайской организации сотрудничества запрещают деятельность “Восточного Туркестана” на своей территории, а также обязаны сотрудничать. Это также означает, что на территории Центральной Азии деятельность “Восточного Туркестана” признается незаконной и не

может избежать удара. К примеру, после Урумчйских событий 5 июля 2009 г. некоторые преступники бежали в Среднюю Азию, но не смогли избежать наказания, так как они были переданы Китаю.

В-третьих, формирование многоуровневого и комплексного механизма сотрудничества в борьбе с терроризмом позволит обеспечить долгосрочное взаимодействие в этом направлении. Механизм является частью осуществления борьбы с терроризмом, так как борьба с террористической деятельностью должна осуществляться на основе конкретной системы и с помощью конкретных инструментов. Важным механизмом борьбы с терроризмом Шанхайской организации сотрудничества выступает постоянно действующий орган – Региональное агентство по борьбе с терроризмом, его основными функциями являются техническое обеспечение, ответственность за внутренние и внешние связи, координация действий по борьбе с терроризмом, правовая поддержка при подготовке соответствующих документов, сбор и анализ информации и так далее.

В дополнение к постоянному учреждению Шанхайской организации сотрудничества создана широкая сеть институционального сотрудничества между соответствующими ведомствами, в том числе правоохранительными органами, управлениями, ведомствами обороны и другими отраслями. С точки зрения функциональности значение и роль ШОС очень важны, она может сформулировать политику, меры по принятию решений, приступить к осуществлению действий. В связи с этим включается механизм заседаний Верховных судов, встреч Генеральных прокураторов, заседаний министров обороны, встреч секретарей Совета безопасности, министров внутренних дел и общественной безопасности, главнокомандующих армий и так далее. Эти механизмы представляют собой целостную систему, через которую Шанхайская организация сотрудничества реализовывает правовое сотрудничество, координирует совместные действия.

В-четвертых, является сдерживающим фактором, подавляя усиление и мощь трех сил зла. Несмотря на то что ШОС не является военной силой, ее твердая решимость в борьбе с терроризмом, а также ее неустанная боевая готовность делает ее мощной сдерживающей силой трех сил зла.

Одни критики считают, что у Шанхайской организации сотрудничества не было никаких военных действий против терроризма, нет записей об уничтожении террористических организаций, так что нет никаких реальных результатов ее борьбы с терроризмом. Действительно, Шанхайская организация сотрудничества не ведет борьбу с боевыми

патронами и не может показать, сколько было уничтожено для победы над терроризмом. Но только на основании сказанного выше утверждение, что Шанхайская организация сотрудничества неэффективна в борьбе с терроризмом, будет односторонним. Борьба с терроризмом – не обязательно только выстрелы, это всеобъемлющие действия, имеющие отношение ко многим областям, таким как пограничный контроль, таможенное дело, финансы, право, религия, культура, борьба с наркотиками, сокращение бедности, сбор информации, анализ разведки, управление сетью и т.д. – все это является частью борьбы с терроризмом. Против атак смертников террористов бесполезно использование самолетов и танков.

Применение военной силы всего лишь одна из форм борьбы против терроризма, которая направлена против видимой силы. Шанхайская организация сотрудничества в борьбе с терроризмом является всеобъемлющей, и она больше ориентирована на реализацию всесторонних мер по борьбе с терроризмом, по пресечению терроризма в зародыше, чтобы устранить почву, подпитывающую терроризм. А то, что ШОС не ведет войну против террористических организаций, в первую очередь, происходит из-за отсутствия больших скоплений террористических вооруженных групп.

Надо сказать, что это хорошее явление, отсутствие войны, кажется, само по себе и есть смысл существования Шанхайской организации сотрудничества. В самом деле, если бы появились такие группы, вообще не нужна была бы Шанхайская организация сотрудничества, для их уничтожения достаточно было бы мощи каждого государства-члена. Опасность терроризма – в его скрытности, нахождении в тени. Профилактика терроризма важнее, чем борьба с самим терроризмом, поднявшим голову, это считается достижением более высокого стандарта в данной сфере. Президент Казахстана Н. Назарбаев сказал в своем выступлении, что с 2004 по 2011 г. региональные анти-террористические структуры ШОС предотвратили совершение более 500 террористических актов [2].

В условиях мира проведение совместных военных операций является основной формой сотрудничества Шанхайской организации сотрудничества. Военные учения проводятся для подготовки к возможной борьбе с терроризмом, в то же время служат сдерживающим фактором трех сил зла. Совместные военные учения показывают уровень политических отношений, отражают степень сотрудничества в борьбе с терроризмом.

До 2011 г. в рамках Шанхайской организации сотрудничества было проведено в общей сложности

девять антитеррористических военных учений. Эти учения проводятся в различных родах войск: “Миссия мира”, учения под руководством министерств обороны, для работников системы правоохранительных органов с кодовым названием “Тяньшань”, главным образом выполненные министерствами общественной безопасности и вооруженными силами министерств внутренних дел. Китай придает большое значение совместным военным учениям Шанхайской организации сотрудничества, и это можно увидеть из серьезного отношения к тренировкам. Многие инициативы и совместные военные учения осуществляются Китаем. Китай является полноценным участником всех военных учений Шанхайской организации сотрудничества. Из девяти проведенных учений шесть прошли в Китае, и только три (“Сотрудничество-2006”, “Миссия мира 2007”, “Мирная миссия-2010”) – на территории других стран. Два совместных военных учения правоохранительных органов – “Тяньшань-1” и “Тяньшань-2” – отдельно прошли в Кашгар и Инин в Синьцзяне. Их актуальность очевидна, они являются сильным сдерживающим фактором для деятельности “Восточного Туркестана”.

Если вклад Шанхайской организации сотрудничества в эффективное поддержание интересов Китая в сфере безопасности значительный, то в сфере экономики ситуация совершенно иная, и намного хуже. Это не означает, что Шанхайская организация сотрудничества не способствует экономическим интересам Китая. Она также внесла свой вклад, но результаты были невелики, меньше, чем ожидалось в Китае.

В начале деятельности ШОС Китай формировал экономические цели. В 2003 г., на второй встрече премьер-министров Китай выдвинул три предложения по экономическому сотрудничеству: первое – содействие развитию торговли и инвестиций, второе – определение крупных проектов экономического и технического сотрудничества в сфере транспорта, энергетики, телекоммуникаций, сельского хозяйства, бытовой техники, легкой промышленности, текстиля и других в качестве приоритетного направления, третье – постепенное создание зоны свободной торговли в качестве долгосрочной цели [3].

На прошедших в 2003 г. Тезисах многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС определены краткие и долгосрочные цели Шанхайской организации сотрудничества, которые в основном отражали способ мышления Китая. Этот программный документ предложил в качестве краткосрочных целей

экономического сотрудничества ШОС активное содействие развитию торговли и инвестиционного процесса, разработку перечня мероприятий по реализации Тезисов, создание и развитие торговли и информационного пространства инвестиций, определение приоритетных направлений торгово-экономического сотрудничества. Среднесрочная цель заключается в разработке правил и процедур для осуществления торговли и инвестиций, упрощения крупномасштабного многостороннего торгово-экономического сотрудничества.

Долгосрочной целью является максимально эффективное использование региональных ресурсов, создание благоприятных условий для торговли и инвестиций, постепенное осуществление свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий [4]. Это также известно как стратегия “трех шагов” Шанхайской организации сотрудничества по вопросам экономического сотрудничества, которая в основном отражает позицию Китая. Говоря коротко, основная идея Китая заключается в содействии региональной экономической интеграции, создании зоны свободной торговли, расширении торговли, достижении некоторых крупных проектов в области энергетики, транспорта и телекоммуникаций. Эта идея впоследствии была изменена и развита, но изменения были незначительными.

Однако в настоящее время результат нельзя назвать удовлетворительным. Уже прошло время кратко- и среднесрочных целей, и первый, и второй этапы проходят не очень гладко. Осуществление мер по упрощению неудовлетворительные, транспортные и коммуникационные сети и другие отрасли еще не полностью сформированы, китайские усилия по продвижению транспортных проектов все еще не были достигнуты, например реализация проекта Узбекско-Кыргызской железной дороги откладывалась на протяжении многих лет, Межправительственное соглашение об облегчении международных автомобильных перевозок, выдвинутое в 2003 г., было подписано только в 2014 г.

С точки зрения разработки общих правил и процедур в соответствии с международными стандартами прогресс отстает от ожиданий, цели не достигаются. Не был учрежден долгожданный банк развития Шанхайской организации сотрудничества, не были эффективно решены проблемы финансирования проектов строительства. Основная цель Китая в Шанхайской организации сотрудничества – региональная экономическая интеграция – пока не достигнута, продвижение идет медленно. Не сделано никакого существенного прогресса по реализации идеи Китая о создании зоны свободной

торговли. В 2011 г. (восемь лет назад!) Китай официально предложил совместное исследование идеи китайской стороны о начале создания зоны свободной торговли, но трудно сказать, будет ли это предложение принято другими государствами-членами.

На протяжении многих лет быстрыми темпами развивается торговля Китая с Россией и странами Центральной Азии. Завершился ряд крупных проектов в области энергетики, в частности построены нефтепроводы из Казахстана в Китай и газопроводы из Туркменистана в Китай, которые некоторые считают заслугой Шанхайской организации сотрудничества. ШОС действительно играет положительную роль, однако, объективно говоря, такая роль является вспомогательным, а не основным фактором. Рост торговли происходит в основном за счет макроэкономической ситуации и является результатом естественного развития двусторонней торговли. Энергетические проекты также реализовываются на двусторонней основе, а не в рамках Шанхайской организации сотрудничества, поскольку Туркменистан, к примеру, даже не является наблюдателем в Шанхайской организации сотрудничества, и проект туркменско-китайского природного газа не имеет никакого отношения к ШОС.

В дополнение к обеспечению безопасности и развитию экономики Шанхайская организация сотрудничества произвела эффект в пользу Китая, который не был предусмотрен, что стало одним из основных достижений китайской стороны. ШОС обеспечила Китаю тесную связь со странами Центральной Азии, продвигая всеобъемлющее взаимодействие с ними. От правительства до гражданского общества, от политики и экономики до культуры и спорта в рамках ШОС сформированы многопрофильные, многоуровневые, систематические, устойчивые контакты и обмены. Это играет значительную роль во взаимопонимании Китая и стран Центральной Азии, это не только сократило расстояние между ними, но, что еще важнее, соединило их в единое целое. Такая роль Шанхайской организации сотрудничества не может быть сравнима с существующими механизмами и не может быть полностью заменена двусторонними отношениями.

Шанхайская организация сотрудничества подтолкнула Китай на эффективное участие в делах Центральной Азии, это большое достижение для дипломатии Китая. ШОС является политическим и географическим центром в Центральной Азии, основным предметом которого выступают Центральная Азия и связанные с ней вопросы. Участие в этой организации означает вступление

в центральноазиатское региональное сотрудничество. Хотя Китай и граничит со странами Центральной Азии, которые раньше входили в состав Советского Союза, но связи с Китаем были разорваны. Теперь посредством ШОС китайские финансы стали поступать в Центральную Азию, более того, этот процесс положительно принят этими странами и приветствуется, потому что он является результатом взаимного сотрудничества.

Шанхайская организация сотрудничества также сыграла уникальную роль в китайско-русских отношениях в Центральной Азии, помогла избежать возможного столкновения между Россией и Китаем и дала возможность продолжения китайско-российского стратегического партнерства в Центральной Азии.

Наконец, Шанхайская организация сотрудничества способствовала увеличению дипломатических ресурсов Китая, улучшению позиции Китая по региональным и международным вопросам. После холодной войны, особенно после мирового финансового кризиса, в эпоху большой международной перестройки, были созданы региональные или тематические многосторонние механизмы, которые приобрели большое значение в современной международной политике, а именно: “Группа восьми” (или “Большая восьмерка”, G8), G20, БРИКС, стратегический треугольник Китай – Россия – Индия, Китайско-Японско-Корейский диалог и т.д. Такие многосторонние отношения имеют привлекательность, которая проявляется в объединении или организации, но не в союзе и группе в истинном смысле, с небольшими связывающими обязательствами и относительной свободой. Все больше и больше стран участвуют в таких многосторонних механизмах и используют их в качестве прямой дороги для расширения своего влияния. Китай так

же избавился от многих механизмов относительно внешних связей, став “независимым”, чтобы заново активно участвовать в различных многосторонних отношениях.

Шанхайская организация сотрудничества является одним из таких многосторонних механизмов, где участвует Китай. Отличие ШОС от других механизмов заключается в том, что в ней отражена китайская политическая философия, к тому же она выступает в качестве организации, на которую могут полагаться китайцы. ШОС имеет огромное значение в дипломатических ресурсах Китая.

Китай выражает свои идеи через Шанхайскую организацию сотрудничества, для того чтобы воздействовать на региональные и международные политические процессы, и старается продвигать новый порядок международных политических и экономических отношений. В качестве дипломатических ресурсов ШОС может быть относительно свободно использована Китаем, поскольку, выступая в качестве рупора для трансляции идей Китая во внешний мир, она является наиболее надежной и эффективной. Кроме того, опираясь на Шанхайскую организацию сотрудничества, Китай повышает свой дипломатический “ландшафт”.

Литература

1. 国务院新闻办公室：《“东突”恐怖势力难逃罪责》，2002年1月12日。
2. Назарбаев Н. Десять лет будущего // Российская газета. 03 июня. 2011.
3. 2003年9月23日，《上海合作组织成员国总理会晤温家宝提三倡议》，<http://www.people.com.cn/GB/shizheng/1024/2104056.html>.
4. 上海合作组织成员国多边经贸合作纲要》，2003年9月23日。